

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
10 October 2017
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям**Заключительные замечания по докладу,
представленному Габонем в соответствии с пунктом 1
статьи 29 Конвенции***

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Габонем в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/GAB/1), на своих 221-м и 222-м заседаниях (CED/C/SR.221 и 222), состоявшихся 5 и 6 сентября 2017 года. На своем 232-м заседании 13 сентября 2017 года он принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет приветствует доклад Габона, представленный в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции. Он благодарит посла в Женеве за ее присутствие и за информацию, которую она представила. Кроме того, он благодарит государство-участник за письменные ответы (CED/C/GAB/Q/1/Add.1), хотя и неполные, на его перечень вопросов (CED/C/GAB/Q/1). Вместе с тем Комитет отмечает, что базовый документ (HRI/CORE/1/Add.65/Rev.1) не обновлялся с 1998 года.

3. При этом Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия, о котором стало известно в день проведения диалога, прибывшей из столицы делегации государства-участника, состав которой был представлен в вербальной ноте. Комитет отмечает, что государство-участник упустило возможность должным образом представить свой доклад, сообщить дополнительную информацию и ответить на вопросы членов Комитета.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало практически все основные договоры по правам человека Организации Объединенных Наций и некоторые факультативные протоколы к ним, в частности Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (в 2010 году), а также Римский статут Международного уголовного суда. Кроме того, он приветствует направление правительством в 2012 году постоянно действующего приглашения всем мандатариям тематических специальных процедур.

* Приняты Комитетом на его тринадцатой сессии (4–15 сентября 2017 года).

С. Основные проблемные области и рекомендации

5. По мнению Комитета, на момент подготовки настоящих заключительных замечаний действовавшее в государстве-участнике законодательство не соответствовало положениям Конвенции. Приветствуя принятие государством-участником законодательных мер, направленных на изменение Уголовного кодекса с целью обеспечения выполнения положений Конвенции, Комитет рекомендует ему учитывать рекомендации, содержащиеся в настоящих заключительных замечаниях. Эти рекомендации были сформулированы в духе конструктивного сотрудничества и направлены на скорейшее укрепление законодательной базы и улучшение ее применения властями государства-участника для обеспечения полного соблюдения прав и обязательств, изложенных в Конвенции.

Общая информация

Компетенция Комитета в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции

6. Комитет принимает к сведению информацию о том, что государство-участник рассматривает вопрос о компетенции Комитета получать индивидуальные или межгосударственные сообщения. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник все еще не сделало заявлений, предусмотренных статьями 31 и 32 (статьи 31 и 32).

7. **Комитет призывает государство-участник как можно скорее признать компетенцию Комитета в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции в целях укрепления режима защиты от насильственных исчезновений, предусмотренного Конвенцией.**

Национальное правозащитное учреждение

8. Комитет приветствует информацию о том, что законопроект о реорганизации Национальной комиссии по правам человека в настоящее время находится на стадии утверждения парламентом. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что, хотя Национальная комиссия по правам человека была создана в 2005 году, она, по всей видимости, все еще не функционирует и до сих пор не обратилась за аккредитацией в Международный координационный комитет национальных учреждений по поощрению и защите прав человека.

9. **Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс утверждения законопроекта о реорганизации Национальной комиссии по правам человека и призывает государство-участник продолжать предпринимать усилия по приведению Национальной комиссии по правам человека в соответствие с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), а также предоставить ей надлежащие кадровые и финансовые ресурсы для ее функционирования, с тем чтобы позволить ей как можно скорее получить аккредитацию Глобального альянса национальных правозащитных учреждений.**

Определение насильственного исчезновения и квалификация его в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Недопустимость отступления от запрета насильственных исчезновений

10. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что во внутреннем законодательстве отсутствует четкое положение о принципе недопустимости отступления от запрета насильственных исчезновений, согласно которому никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием для отступления от запрета насильственных исчезновений (статья 1).

11. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для включения во внутреннее законодательство четкого положения о полном запрете насильственных исчезновений в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции.**

Включение в Уголовный кодекс положений, определяющих насильственное исчезновение и квалифицирующих его в качестве уголовно наказуемого деяния

12. Комитет принимает к сведению выраженное государством-участником намерение включить в Уголовный кодекс определение насильственного исчезновения и квалифицировать его в качестве уголовно наказуемого деяния. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что в настоящее время Уголовный кодекс не содержит определения насильственного исчезновения и не квалифицирует его в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии с требованиями статей 2 и 4 Конвенции. Комитет отмечает, что ввиду отсутствия определения насильственного исчезновения и его квалификации в качестве уголовно наказуемого деяния государство-участник в своем докладе в случае ряда вопросов ссылается на общую часть Уголовного кодекса и его нормы, регулирующие другие правонарушения, такие как пытки, жестокое и бесчеловечное обращение, незаконное заключение под стражу, задержание, лишение свободы и сокрытие несовершеннолетних, которые, однако, не являются преступлениями насильственного исчезновения. Комитет напоминает о том, что для выполнения этого обязательства недостаточно сослаться на несколько правонарушений или регулирующих их норм, так как преступление насильственного исчезновения не является серией различных правонарушений, а представляет собой одно самостоятельное преступление, совершенное представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает, что он не получил соответствующей информации о конкретных положениях, устанавливающих уголовную ответственность за насильственное исчезновение как за преступление против человечности в соответствии с нормами, предусмотренными статьей 5 Конвенции (статьи 2–8).

13. **Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс пересмотра Уголовного кодекса с целью обеспечения осуществления Конвенции. В этой связи он настоятельно призывает государство-участник:** а) определить и квалифицировать насильственное исчезновение как самостоятельное преступление в соответствии со статьей 2 Конвенции, караемое соответствующими мерами наказания с учетом его чрезвычайной серьезности; б) ввести конкретное положение, устанавливающее уголовную ответственность за насильственное исчезновение как за преступление против человечности в случаях, предусмотренных статьей 5 Конвенции.

14. Кроме того, Комитет рекомендует: а) определить конкретные смягчающие и отягчающие обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Конвенции; б) обеспечить, чтобы никакие смягчающие обстоятельства не освобождали от надлежащей ответственности; и с) обеспечить, чтобы после того как насильственное исчезновение будет квалифицировано в качестве самостоятельного преступления, на него не распространялся срок давности, а в случае применения к нему срока давности принять необходимые меры в соответствии со статьей 8 Конвенции, с тем чтобы срок давности был продолжительным и соразмерным чрезвычайной серьезности этого преступления, а также начинал исчисляться с того момента, когда преступление насильственного исчезновения становится окончательным, с учетом его длящегося характера.

Уголовная ответственность начальника

15. Комитет отмечает, что действующее законодательство государства-участника не соответствует обязательствам по пункту 1 b) статьи 6 Конвенции, касающемуся уголовной ответственности начальника (статья 6).

16. **Комитет рекомендует государству-участнику при включении в свой Уголовный кодекс положений, определяющих насильственное исчезновение и квалифицирующих его в качестве уголовно наказуемого деяния, обеспечить, чтобы он предусматривал конкретную уголовную ответственность начальника в соответствии с пунктом 1 b) статьи 6 Конвенции.**

Приказ начальника

17. Принимая к сведению представленную в докладе информацию о том, что в уголовном законодательстве Габона используется принцип «разумного подчинения», Комитет выражает сохраняющуюся обеспокоенность по поводу возможности сослаться на приказ или указание для оправдания преступления насильственного исчезновения (статья 6).

18. **Комитет рекомендует государству-участнику при включении в свой Уголовный кодекс положений, определяющих насильственное исчезновение и квалифицирующих его в качестве уголовно наказуемого деяния, привести Кодекс в соответствие с пунктом 2 статьи 6 Конвенции.**

Торговля людьми

19. Комитет обеспокоен информацией о масштабах распространения в государстве-участнике торговли людьми как иностранцами, так и гражданами страны, особенно женщинами и детьми, и подчеркивает особую уязвимость этих лиц, которые легко могут быть лишены защиты со стороны закона и подвергнуться насильственному исчезновению, в частности когда они находятся под контролем негосударственных субъектов. Комитет принимает к сведению информацию о том, что законопроект по этому вопросу находится на стадии утверждения, однако выражает сохраняющуюся обеспокоенность по поводу того, что ныне действующее законодательство не предусматривает надлежащих мер реагирования на крайне серьезный характер этих деяний (статьи 2, 3, 12, 14 и 25).

20. **Государству-участнику следует в сотрудничестве со странами происхождения и назначения и при участии жертв торговли людьми активизировать свои усилия по предупреждению торговли людьми и случаев исчезновения людей. В частности, ему следует внести в свою правовую базу изменения, устанавливающие надлежащую уголовную ответственность за все формы торговли людьми.**

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в вопросах, связанных с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)**Экстерриториальная юрисдикция в случае насильственного исчезновения**

21. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником в своем докладе информацию о преступлениях и правонарушениях, совершенных за рубежом. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что действующее законодательство не в полной мере соответствует обязательствам, предусмотренным в пункте 2 статьи 9 и в статье 11 (статьи 9 и 11).

22. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры с целью гарантировать осуществление национальными судами юрисдикции в отношении преступлений насильственного исчезновения в соответствии с обязательствами, вытекающими из статьи 9 Конвенции, в частности из предусмотренного в ней принципа *aut dedere aut judicare*, а также из статьи 11 Конвенции.**

Военные суды

23. Комитет принимает к сведению информацию о том, что военные суды уполномочены рассматривать дела о преступлениях насильственного исчезновения, совершенных военнослужащими при исполнении своих служебных обязанностей. Он подтверждает свою позицию, согласно которой военные суды в принципе не обладают должной независимостью и беспристрастностью, которая требуется согласно Конвенции для рассмотрения дел о нарушениях прав человека, таких как насильственные исчезновения (статья 11).

24. Ссылаясь на свое **Заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции (A/70/56, приложение III)**, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры законодательного или иного характера для обеспечения того, чтобы акты насильственного исчезновения ни при каких обстоятельствах не входили в сферу компетенции военных судов и могли расследоваться и рассматриваться только судами общей юрисдикции.

Расследования и утверждения, связанные с задержаниями и исчезновениями во время кризиса, разразившегося после выборов

25. Комитет отмечает представленную государством-участником информацию о событиях, произошедших 31 августа 2016 года, согласно которой ни одно исчезновение и ни одна жалоба не были доведены до сведения судебных органов или полиции. Он напоминает об обращении Габона в Международный уголовный суд 21 сентября 2016 года. Вместе с тем он выражает обеспокоенность по поводу тревожных сообщений о случаях исчезновения людей. Комитет напоминает об обязательстве государства-участника во всех случаях, когда существуют разумные основания полагать, что имело место насильственное исчезновение какого-либо лица, проводить всестороннее и беспристрастное расследование, даже при отсутствии официальной жалобы, и в этой связи выражает сожаление по поводу отсутствия конкретной информации от государства по этому вопросу (статья 12).

26. Государству-участнику следует принять меры для того, чтобы обеспечить проведение всестороннего, беспристрастного и оперативного расследования, даже при отсутствии официальной жалобы, в связи с событиями, произошедшими 31 августа 2016 года, с последующим опубликованием его результатов.

27. Комитет призывает также государство-участник а) обеспечить, чтобы Уголовно-процессуальный кодекс предоставлял жертвам насильственных исчезновений возможность активно участвовать, без каких-либо ограничений, в судопроизводстве, связанном с такими деяниями; б) рассмотреть возможность проведения программ специальной подготовки для определенных категорий сотрудников судебной полиции и судов, которые при необходимости могли бы расследовать предполагаемые случаи насильственного исчезновения и осуществлять уголовное преследование по делам такого рода; в) гарантировать эффективную координацию деятельности и сотрудничество между всеми органами дознания и обеспечивать их необходимой инфраструктурой и надлежащими техническими, экспертными, финансовыми и кадровыми ресурсами для того, чтобы они могли оперативно и эффективно выполнять свои функции; д) принять в соответствии с пунктом 4 статьи 12 Конвенции все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения, и сотрудники их подразделений не могли участвовать в расследовании или влиять, прямо или косвенно, самостоятельно или с помощью третьих сторон на ход расследования.

Защита заявителей, свидетелей, родственников исчезнувшего лица и их адвокатов, а также лиц, участвующих в расследовании

28. Комитет принимает к сведению представленную информацию весьма общего характера о защите различных категорий заявителей и свидетелей, но выражает сохраняющуюся обеспокоенность по поводу того, что действующее законодательство не в полной мере соответствует обязательствам, установленным в пункте 1 статьи 12 Конвенции (статья 12).

29. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы национальное законодательство предоставляло надлежащие гарантии защиты всех категорий лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 Конвенции, от любых форм неправомерного обращения или какого бы то ни было запугивания, обусловленных фактом подачи жалобы или дачи тех или иных показаний.

Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения

30. Комитет выражает сожаление по поводу того, что он не получил подробной информации о предусмотренных механизмах и критериях, применимых в рамках процедур высылки, возвращения, передачи или выдачи, для оценки и проверки риска того, что лицо может стать жертвой насильственного исчезновения. Кроме того, Комитет отмечает, что, по всей видимости, национальное законодательство не содержит прямого запрета высылки, возвращения, передачи или выдачи какого-либо лица в тех случаях, когда существуют веские основания полагать, что ему может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения (статья 16).

31. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность включения в его внутреннее законодательство конкретного положения, запрещающего высылку, возвращение, передачу или выдачу какого-либо лица в тех случаях, когда существуют веские основания полагать, что ему может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения. Он рекомендует также государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы гарантировать соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения на практике, в том числе путем обеспечения того, чтобы до исполнения решения о высылке, возвращении, передаче или выдаче проводился индивидуальный анализ для определения того, существуют ли веские основания полагать, что соответствующему лицу может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения.

Национальный превентивный механизм

32. Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию в 2010 году Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Вместе с тем он с обеспокоенностью констатирует, что государство-участник до сих пор не создало никакого национального превентивного механизма (статья 17).

33. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для создания национального превентивного механизма, располагающего надлежащими финансовыми, кадровыми и техническими ресурсами для эффективного выполнения им своего мандата.

Тайное содержание под стражей и основные правовые гарантии

34. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием в законодательстве государства-участника конкретного положения о запрещении тайного содержания под стражей и гарантий эффективной защиты от него. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что лицам, содержащимся

в полицейских участках или других местах содержания под стражей, не всегда предоставляются основные правовые гарантии, предусмотренные статьей 17 Конвенции, о чем свидетельствует, в частности, ограничение времени беседы с адвокатом до одного часа. Он выражает также сожаление по поводу того, что он не получил информации о полном соответствии порядка ведения реестров требованиям пункта 3 статьи 17 Конвенции (статьи 17, 18, 20 и 22).

35. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для того, чтобы ни одно лицо не содержалось под стражей тайно, в том числе путем обеспечения того, чтобы всем лишенным свободы лицам с момента их задержания де-юре и де-факто предоставлялись все основные правовые гарантии, предусмотренные статьей 17 Конвенции и другими договорами о правах человека, стороной которых является Габон. В частности, ему следует обеспечить, чтобы: а) все лица, лишенные свободы, с момента задержания имели разумный доступ к адвокату и возможность без задержек связаться со своими родственниками или любым другим лицом по их выбору, а иностранные граждане – со своими консульскими учреждениями; б) любое лицо, имеющее законный интерес, имело незамедлительный и беспрепятственный доступ по крайней мере к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции, в том числе во время содержания под стражей в полиции; в) все без исключения случаи лишения свободы регистрировались в единых реестрах и/или досье, содержащих как минимум информацию, требуемую в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции; г) реестры и/или учетные документы по лишенным свободы лицам регулярно и точно составлялись и обновлялись и подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений виновные должностные лица надлежащим образом наказывались.

Меры по возмещению ущерба и меры по защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

36. Комитет принимает к сведению представленную информацию общего характера о возмещении. Вместе с тем он с обеспокоенностью констатирует, что в законодательстве не предусмотрена комплексная система возмещения ущерба в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции (статья 24).

37. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы внутреннее законодательство предусматривало комплексную систему возмещения ущерба в полном соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другими международными нормами в этой области и тем самым обеспечивало гарантии неповторения случившегося.

Правовое положение исчезнувших лиц и их родственников

38. Комитет с сожалением отмечает, что он не получил информации о: а) правовом положении исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна; и б) правовом положении родственников исчезнувшего лица и их правах в таких областях, как финансовые вопросы, социальная защита, семейное право и права собственности (статья 24).

39. Комитет рекомендует государству-участнику в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции принять необходимые меры для установления надлежащих норм в отношении правового положения исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников, в частности в таких областях, как социальная защита, финансовые вопросы, семейное право и права собственности. В этой связи он призывает государство-участник установить процедуру признания лица безвестно отсутствующим в результате насильственного исчезновения.

Законодательство в отношении неправомерного изъятия детей

40. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие информации о принимаемых мерах для выполнения положений статьи 25 Конвенции, в частности для предупреждения или пресечения в уголовном порядке неправомерного изъятия детей и фальсификации, сокрытия или уничтожения документов, удостоверяющих подлинную личность детей, о которых говорится в пункте 1 а) статьи 25 (статья 25).

41. **Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в свое уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве отдельных преступлений и установить за них наказание, соразмерное их чрезвычайной серьезности.**

D. Распространение информации и последующая деятельность

42. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить полное соответствие всех принимаемых им мер независимо от характера таких мер и органа, который их принимает, обязательствам, которые оно взяло на себя при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник конкретно обеспечить эффективность расследования всех случаев насильственного исчезновения и полное соблюдение прав жертв, закрепленных в Конвенции.

43. Кроме того, Комитет хотел бы обратить внимание на особо тяжелые последствия насильственных исчезновений для прав женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и репрессиями при попытке найти своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особенно уязвимы для многочисленных нарушений их прав человека, в том числе подмены их подлинной личности. В этой связи Комитет обращает особое внимание государства-участника на необходимость принятия мер к тому, чтобы при обеспечении прав и выполнении обязательств, закрепленных в Конвенции, учитывались гендерные аспекты, а также потребности и интересы детей.

44. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, своего доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет призывает также государство-участник поощрять участие гражданского общества в осуществлении мер, предусмотренных настоящими заключительными замечаниями.

45. Согласно правилам процедуры Комитета государству-участнику следует не позднее 15 сентября 2018 года представить соответствующую информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 26, 33 и 35.

46. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции и с учетом незаконченности диалога Комитет просит государство-участник представить ему не позднее 15 сентября 2020 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех вынесенных рекомендаций, а также любую другую новую ин-

формацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно требованиям пункта 39 Руководящих принципов относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 (CED/C/2). Комитет призывает государство-участник поощрять и поддерживать участие гражданского общества в подготовке такой информации.
